

Галактион Табидзе

Мы себя, поэты Грузии,
Новым вихрем отдаем.

Галактион Табидзе

Галактион Табидзе — талантливый фигура грузинской поэзии XX века — явился достойным наследником и продолжателем грузинской классической поэзии. Его биография является характерной для честной, творчески активной художественной интеллигенции Грузии. В литературу Галактион Табидзе вступил в мрачные годы реакции в 1906 г., на одном из нелегальных большевистских собраний, которые он посещал, поэт прочел свое первое революционное стихотворение «Первое мая».

Галактион Табидзе родился в 1892 г. в семье учителя, близкого к литературным кругам. Учился в семинарии. С 1908 г. систематически печатается в грузинских журналах и газетах. В 1914 г. выходит первая его книга. Февральскую революцию поэт встретил восторженными стихами. Очевидец великой Октябрьской революции, возвратившись в Грузию, он пишет стихи о Ленине в Октябрьские дни. Эти строки проникнуты неподдельной любовью. В 1919 г. поэт выпускает свою вторую книгу и пишет стихи, отражающие гнет и мрак меньшевистского господства.

После победы пролетарской революции он пишет большую революционную поэму «Джон Рид». Вместе с группой делегатов конгресса Коминтерна он обещает Советский союз и на этом материале создает большую поэму «Эпоха». Вслед за этой поэмой поэт публикует две большие поэмы «Пащизм» (1930 г.) и «Революционная Грузия» (1931 г.).

Отдавший революции весь свой большой талант, Галактион Табидзе становится любимым поэтом советской Грузии. В 1933 г. трудящиеся Грузии отпраздновали его 25-летний юбилей, и правительством Грузии присвоено ему звание народного поэта Грузии. Постановлением Центрального Исполнительного Комитета СССР (от 22 марта 1936 г.) Галактион Табидзе награжден высшей наградой страны — орденом Ленина. Такова краткая биография поэта.

Галактион Табидзе прошел сложный творческий путь.

В ранних стихах он отдал дань безвольной тоске, символическому туману, бесперспективности, доходящей порой до отчаяния и утраченного. Поэзия Галактиона Табидзе досюветского периода была пронизана субъективизмом, идеализмом мятущегося интеллигента и ощущением безысходности:

Томительной и дивной тайны
Давно душа моя чертог,
Ее не знает мир случайный,
Ее не знает ветерок.
Как знать друзьям о муке вечной,
Тяжелея в груди большой,
Как знать, что в глубине
сердечной
Скорбено навеки мной!
Лишь ночь — подруда думы
поздней...

Ночь знает о пути тернистом,
Которым мне идти не в мочь
Теперь мы двое в мире мгlistом,
Мы двое в мире: я и ночь.
(Перевод Вал. Гаприндашвили)

Так писал молодой поэт большую лирическую диалогическую поэму «Я и одинокий». Но в его поэзии этого периода уже есть зародки тех возможностей, которые в эпоху диктатуры пролетариата не могли не превратиться в большое революционное творчество: дух борьбы, заключающийся в ряде его первых произведений, должен был повести поэта по пути революции.

Будучи представителем мелкобуржуазной интеллигенции, он не избежал тех колебаний, которые свойственны социальной природе мелкобуржуазии, но колебания этого большого художника никогда не переходят в агрессивную реакцию. Поэзия Табидзе не коснулась ни политическое пасквильство буржуазных писателей, ни бездарная близорукость заблуждающихся мелких буржуа. Он не участвовал в шовинистском хорроре тогдашней грузинской поэзии.

Скорбь и безразличие, националистические настроения и отчаяние («Иди на крик! Спасения нет!»), безделье от действительности, бесперспективной и жуткой, — с поэтическим основанием могут быть названы характерными чертами поэзии Табидзе до

Народный поэт ССР Грузии Галактион Табидзе. Постановлением ЦИК СССР награжден орденом Ленина

советского периода. Пролетарская революция указала поэту путь, идею обогатил его. И поэт органически слил свою творческую судьбу с пролетарской революцией.

Уже в 1925 г. от имени лучшей части грузинских поэтов он уверенно заявляет:

В ожидании сердце бьется,
И в тревоге черные думы
Знаю я — опять вернется
Сокрушительный самум.
Вот химические войны —
В городах и среди полей,
Лазаретов запах гнойный
И поток кровавых дней.
Пусть в траншеях вновь не точит,
Не гнетет тебя печаль,
По ущельям захочет
Промая пламенная сталь.
Пулеметы злобно лягут,
Виден танк-левшаfoot.
Самолеты прорывают
Неба мстительный туман.
И огонь полыхает мутный,
Чтобы все зажечь вокруг.
Над ущельем поминутно
Слышен бунт ярий звук.
И войны суровый гений
Желтый, призрачно живой,
На баргоровом небе тенью
Распростерся роковой.
Может быть, его, как зелье,
Привлечет Востока высь.
И пойдет он сквозь ущелье
На сверкающий Тифлис.
Мы, грузинские поэты,
Видя алый вихрь небес,
Знаем, где в час боя станут
Жамя, Клодель и Золяс.
Мы же станем там, где буря,
Где гремят свободы гром.
Мы себя — поэты Грузии —
Новым вихрем отдаем!
(Перевод Вал. Гаприндашвили)

Переоценивая ценности прошлого, уже полностью и ясно представляя цель борьбы и работы во имя утверждения социализма, поэт призывал вперед:

В минувшем царствовал застой,
Была рутина, зависть, злоба...
Уж не угнаться им из гроба
За жизнью нашей молодой.
Отважный, истинный поэт,
Большую утвержда веру,
На строеже наших бурных лет
Уподобился инженеру.
(Перевод Вал. Гаприндашвили)

Лучший представитель дореволюционной грузинской литературы, Галактион Табидзе еще больше вырос в период пролетарской революции. Поэт большой музыкальности, он поэт музыки революции. Большевист-

ские идеи оплодотворили его творчество и определили народный характер его поэзии.

За последние годы мы были свидетелями огромной плодотворной работы поэта. Он дал целый ряд выдающихся произведений. В своих стихах Табидзе показал гибкость, богатство и громадные возможности грузинского языка, подчеркнул тем самым ужесточение и консолидацию некоторых поэтов, при помощи искусственных «новаторских» критериев скрывающих мерзость своего таланта.

Галактион Табидзе — романтик революции, но если его романтизм в первые годы революции вдохновляла разрушительная стихия революции и внешний оптимистический блеск нового мира, то сегодня поэт глубже проникает в суть событий. Вот почему романтизм Галактиона Табидзе органически слился с социалистическим реализмом.

Значение творчества Галактиона Табидзе в современной грузинской поэзии огромно. На достижениях его творчества учились и учатся наши молодые поэты. В своих стихах Галактион Табидзе показал гибкость, богатство и громадные возможности грузинского языка, подчеркнул тем самым ужесточение и консолидацию некоторых поэтов, при помощи искусственных «новаторских» критериев скрывающих мерзость своего таланта.

Отточенность формы, глубина образов, музыкальность, богатство лексикой и образных средств, органичность, искренность и социалистическая направленность делают поэзию Галактиона Табидзе высокоценной, навсегда вошедшей в желанный фонд растущей социалистической литературы.

У большого поэта бывали и срывы. Он не всегда и не до конца объединял большую плодотворность с привлекательным мастерством. Но сила таланта первого грузинского народно-поэта Грузии социализма, мы уверены, будет и дальше неустанно возрастать, и Галактион Табидзе создаст еще много ценных и вдохновляющих произведений.

БЕН. БУАЧИДЗЕ

Паоло Яшвили

Паоло Яшвили родился в 1894 г. в селе Арветы, Чугуровского района. В 1903 г. он поступает в кутаисскую классическую гимназию. Еще будучи учеником VI класса, он редактирует печатный журнал «Стрелы Кавказа». В 1912—13 гг. он в главе журнала искусства и литературы «Южное море» («Южное море»).

В это же время он увлекается живописью, учится в Париже, поступает в Институт искусств при Давиде и сближается с группой Пикассо, Аполлинера, Модильяни, Пилли Эренбурга, Рибейра и др. Изучая французскую поэзию и живопись, он не перестает сотрудничать в грузинской прессе.

В 1915 г. он возвращается в Грузию и возглавляет новую школу поэтов и писателей Грузии «Голубые розы». В своих манифестах группа объявила себя школой нового символизма.

В творчестве молодых поэтов чувствовалась сила мелкобуржуазного бунтарства, типичная для литературных школ новой формации как России, так и западноевропейских стран. В творчестве поэтов «голуборозов» было много элементов национализма, мистицизма, и эти черты особенно сказались в период «господства» меньше-

викова, когда грузинское искусство и литература, так же как и все виды хозяйства и культуры, дошли до полного упадка.

Еще в период «господства» меньшевикова Паоло Яшвили сближается с некоторыми молодыми большевиками, работавшими грузинского подполья, и под влиянием их, или пророческим, начавшееся переживание в творчестве и жизни поэта.

Паоло Яшвили выдающийся мастер грузинского стиха. В его творчестве много, чем у других поэтов его поколения, видны элементы декадентства. Постоянный расцвет его мужественного, мощного таланта начатся в условиях советской Грузии. По призыву поэтов и критиков всего нашего Союза, он автор лучшего стихотворения, посвященного памяти Ленина. С большим пафосом написана его ода, посвященная волею народов И. В. Сталину. Трудно забыть некоторые места из оды:

Ты бережешь Союз наш от набега,
Малейшая же невинность в Москве
Немедленно родит ответ стратега
В твой безмерно ясной голове.
(Перевод Бориса Пастернака)

Особенно интенсивно стал работать Паоло Яшвили за последние годы. В 1936 г. выходит том его избранных

стихотворений. Недавно он закончил новую большую поэму о героине страны, которая, по отзыву автора грузинских писателей, является большим вкладом в грузинскую советскую литературу. Паоло Яшвили блестяще перевел том лирических стихов Пушкина. В этом же году вылетел другой том Пушкина (поэзия и проза) и том переводов на Маяковского, сделанный им за последние два года.

С первых же дней организации союза писателей Грузии Паоло Яшвили состоит в его руководящих органах. В 1934 г. он был избран членом Закавказского центрального исполнительного комитета и членом правления ЦСН СССР. Недавно при его участии и под его руководством бригада грузинских поэтов составила стихотворный «век» известного писателя грузинского Грузии волею народов И. В. Сталина.

22 марта 1936 г. Президиум ЦИК СССР награждает т. Паоло Яшвили орденом Трудового красного знамени. По возвращении в Грузию поэт немедленно приступает к осуществлению обещания, данного тов. Молотову — написать поэму о юности и дальнейшем жизненном пути вождя страны И. В. Сталина.

Весь пройденный творческий путь Паоло Яшвили ставит его на передовые позиции в ряду лучших поэтов советской Грузии. Он действительно много сделал, а орденом Трудового красного знамени, которым удостоился его правительство СССР, обязывает поэта новой Грузии к еще более напряженной работе, и мы знаем, что полное раскрытие творческих возможностей Паоло Яшвили еще впереди. Ему необходимо овладеть высоким поэтическим мастерством, поднять свое боевое, большевистское лирику на еще большую высоту. Автор прекрасного стихотворения «На смерть Ленина» — талантливый поэт, он имеет все возможности писать произведения, достойные сталинской эпохи. Высокая награда, полученная А. Яшвили, это не только оценка его работы, но и победа всей нашей поэзии.

Машашивили и в драматургии проявил свое большое дарование. Через сцену он утверждает новое, характерное, типичное для социалистической

жизни и поэтически выразительная. Благотворное влияние огромной политической мощи Владимира Маяковского во многом сказалось в поэзии Машашивили. Оно помогло ему вырасти в крупного оригинального поэта. Поэзия Машашивили, впитавшая лучшие достижения грузинской классической поэзии, своей идейной насыщенностью, простотой, идущей по линии достижения высот большого искусства, преодолевая левую схему, смело утверждала новое, социалистическое в поэзии. Его поэма «Я и Бараташвили» — одно из лучших произведений новой грузинской поэзии. В ней поэт развернул картину старой и новой Грузии. Это противоставление дано в поэме «Я и Бараташвили» не упрощенным приемом контраста, не обиделкартинно; поэт создал волнующую лирическую поэму, уверенно и без колебаний приподняв рисующую новую, социалистическую мощь советской Грузии.

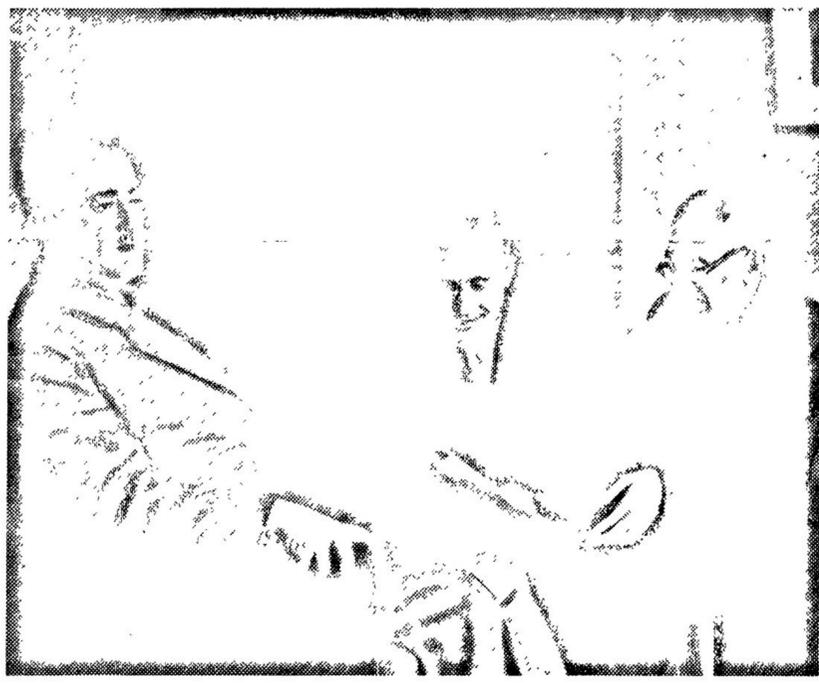
Машашивили и в драматургии проявил свое большое дарование. Через сцену он утверждает новое, характерное, типичное для социалистической

Алио Машашивили

Алио Машашивили родился в 1903 г. в крестьянской семье, в Мигрелии. Учился в Москве, в Литературном институте им. В. Брюсова и в Государственном институте журналистики. Машашивили — крупнейший пролетарский поэт социалистической Грузии. Писать он начал в 1921 г. До сегодняшнего дня изданы 3 тома его стихов и поэм.

Творческая биография Машашивили показательна для основного кадра последующего поколения творческих работников. Он вышел из среды комсомольской молодежи Грузии и наиболее ярко отразил идеи, чувства, боевой дух славной комсомольской Грузии. Комсомольские стихи Алио Машашивили создали целую эпоху в его творчестве и принесли ему заслуженную любовь грузинской трудящейся молодежи.

Мощные ораторские интонации, признательность характеризовала поэзию Машашивили этого периода, но он всегда был далек от космической декларативности первой группы грузинских пролетарских поэтов типа «Кузницы». Боевая лирика Машашивили была гораздо более конкретна, содер-

Награжденный постановлением ЦИК СССР орденом Трудового красного знамени писатель ССР Грузии Паоло Яшвили, Алио Машашивили и Михаил Джавахишвили в редакции «Литературной газеты»

Михаил Джавахишвили

Михаил Саввич Джавахишвили родился в 1890 г. Первые его рассказы начали появляться в печати в 1903—1905 гг. Критика дружелюбно встретила молодого автора, а верительные литературные судеб тотальной Грузии, критик Кита Абишвили поставил ему восторженную статью. Но эти отзывы произвели на молодого Джавахишвили как бы обратное воздействие: за 5 лет он написал только шесть рассказов: одной лишь беллетристической невозможности было жить, писатель вынужден был работать в разных редакциях.

Только после установления советской власти в Грузии М. Джавахишвили получил возможность полностью отделиться литературной работе. Джавахишвили сам неоднократно заявлял, что писателем по-настоящему стал только при советской власти. И в самом деле: за последние 13 лет он написал в 20 раз больше, чем за 20 предыдущих лет.

Первым же романом «Квачи Квачатридзе» Джавахишвили завоевал широкую популярность. В нем он показал себя мастером заманчивой сюжетной композиции. «Квачи» превращается в нарицательное имя. Вслед за «Квачи» он пишет роман «Облака» («Ханаши Джако»). Это роман о судьбе буржуазно-феодалов в эпоху революции. Герой романа, Темурза Хвантселия, с удовольствием о революции пообщал, не найдя себе места в обновленной жизни. Переселившись в деревню, он становится противником ярком своего бывшего управляющего Джако.

Возлея личную драму одного интеллигента в степень типичного явления. Джавахишвили в этом романе проследил процесс дифференциации старой интеллигенции, часть которой стала сотрудничать с советской властью, остальная же часть, которая приняла сторону ее самого и других представителей грузинской советской интеллигенции к активному участию в социалистическом строительстве.

В романе есть и другие ошибки политического свойства. «Облака» — это роман о первом всеобщем съезде писателей, — несмотря на то, — роман в свое время явился весьма актуальным произведением и создал автору репутацию получка репутацию.

После «Облака» Джавахишвили пишет ряд небольших рассказов, среди которых — «Иполизия Абулава» и «Ламбаго и Квачи», принесшие автору славу мастера короткого рассказа.

Дальнейший путь творчества М. Джавахишвили отмечен ошибками и изматываниями, связанными с деятельностью литературной группы «Арифон» («Содружество»).

После ряда неудачных вещей, сияющих мастерство и значение Джавахишвили в грузинской литературе, о замолк. Пауза эта длится около трех лет. Постановлением ЦК от 23 апреля 1932 г. во многом помогло писателю. Он печатает новый роман, хорошо известный всеобщему читателю, — «Арсен из Марамы». В этом романе Джавахишвили освобождается от националистической идеологии. В нем автор — на стороне прогрессивных сил общественной жизни.

Роман «Арсен из Марамы» показал, что Джавахишвили порвал с идеализацией прошлого. Противопоставив героев крестьянского революционного движения 30-х годов XIX в. титам разложившейся грузинской аристократии, Джавахишвили сумел описать большие исторические процессы.

В настоящее время писатель заканчивает роман из эпохи революции 1906 г. — «Душская история».

Джавахишвили — член ЦИК ССР Грузии и президиума союза писателей Грузии.

22 марта 1936 г. ЦИК СССР награждает М. С. Джавахишвили орденом Трудового красного знамени. По этому поводу он выражает нам свою радость и горячую признательность правительству.

После оказания мне этой высокой чести, — говорит т. Джавахишвили, — во мне еще больше возросло чувство ответственности перед страной. Я постараюсь оправдать это доверие теплой работой на благо социалистического отечества.

О „ТЕОРЕТИКАХ“ ИЗ „НОВОГО МИРА“

ИОГАНН АЛЬТМАН

Среди «теоретиков» журналов Москвы «Новый мир» занимает особое место. Он зарекомендовал себя за последние время рядом беззастенчивых, малограмотных и антимарксистских статей. Особенно плодотворным оказался в этом отношении редактор т. И. Гронский и заведующий критическим отделом т. П. Рожков.

Последние два года журнал особенно интересуется «общим положением» на литературном фронте и положением на фронте. Посмотрим же, какие проблемы и каковы образцы поставил и разрешил этот журнал? Это тем более необходимо, что в ряде статей журнал неслучайно объявляет себя единственным хранителем марксистской чистоты в искусстве.

П. Рожков покрывал себя славою человека, из года в год пишущего одну и ту же статью, цитирующего самого себя, считающего, что наше искусство находится в состоянии перманентного кризиса. В № 6 журнала за 1934 г. т. Рожков писал: «Недостатки некоторых наших писателей (Леонов, Фадеев, Панферов и др.) идут по линии влияния кустарно-рапповского реализма, по линии засилья исторической «живой личности как таковой» (стр. 170).

На этот вздор, который едва ли понимал сам автор, никто не ответил. Между тем, здесь заключалось первое новаторское «откровение»: «главной опасностью» в литературе спустя два года после известного постановления ЦК о раскустарении РАПП является... РАПП, ее «кустарный реализм».

«Мы», — писал Рожков, — переживаем сейчас полосу откровенной пропаганды и господства теории самозатяжки «здоровой эмпирии»; дальнейшее развитие советской литературы, как никогда, упирается сейчас в теорию».

Вот, чтобы создать новые художественные произведения, указать на недостатки, Сталина о социалистическом реализме как методе советской литературы. Советские литераторы полагали, что нужны такие литературно-критические работы, которые на конкретном анализе явлений литературы и на основе теории Маркса — Энгельса — Ленина — Сталина помогли бы росту советской литературы; полагали, что нужно много поработать над созданием социалистической эстетики. А Рожков думал, что вся беда в том, что не усвоены его, Рожкова, теории. Оказывается, Рожков эту теорию имеет, но неблагодарная литература не захотела овладеть этим сокровищем.

Отдельные пережитки богемщины в литературе, художника выходящего из среды интеллигенции Горьким в «Литературных забавках», Рожков возвел в основную опасность, «следствие отсутствия атмосферы высокой идейности (подчеркнуто Рожковым) среди писателей, отсутствия глубокой разработки теории» (подчеркнуто Рожковым). Так работала в 1934 г. т. Рожков.

Приближаясь к сдвиг писателей, это было большим событием не только для литературы, но и для всей страны. Это событие отмечалось в числе выдающихся в докладе правительства на съезде советов. Советская литературная теория разработала основные проблемы социалистического реализма. Поместил ли журнал «Новый мир» хоть одну статью, посвященную важнейшим проблемам литературной теории? Поместил ли журнал хоть одну конкретную критическую статью, анализирующую хотя бы важнейшие произведения советской литературы? Нет. Журнал считал «слепой эмпирией» заниматься конкретными критикой и «беспринципностью» — говорить об основных проблемах

теории, чтобы создать новые художественные произведения, указать на недостатки, Сталина о социалистическом реализме как методе советской литературы. Советские литераторы полагали, что нужны такие литературно-критические работы, которые на конкретном анализе явлений литературы и на основе теории Маркса — Энгельса — Ленина — Сталина помогли бы росту советской литературы; полагали, что нужно много поработать над созданием социалистической эстетики. А Рожков думал, что вся беда в том, что не усвоены его, Рожкова, теории. Оказывается, Рожков эту теорию имеет, но неблагодарная литература не захотела овладеть этим сокровищем.

Отдельные пережитки богемщины в литературе, художника выходящего из среды интеллигенции Горьким в «Литературных забавках», Рожков возвел в основную опасность, «следствие отсутствия атмосферы высокой идейности (подчеркнуто Рожковым) среди писателей, отсутствия глубокой разработки теории» (подчеркнуто Рожковым). Так работала в 1934 г. т. Рожков.

Приближаясь к сдвиг писателей, это было большим событием не только для литературы, но и для всей страны. Это событие отмечалось в числе выдающихся в докладе правительства на съезде советов. Советская литературная теория разработала основные проблемы социалистического реализма. Поместил ли журнал «Новый мир» хоть одну статью, посвященную важнейшим проблемам литературной теории? Поместил ли журнал хоть одну конкретную критическую статью, анализирующую хотя бы важнейшие произведения советской литературы? Нет. Журнал считал «слепой эмпирией» заниматься конкретными критикой и «беспринципностью» — говорить об основных проблемах

теории, чтобы создать новые художественные произведения, указать на недостатки, Сталина о социалистическом реализме как методе советской литературы. Советские литераторы полагали, что нужны такие литературно-критические работы, которые на конкретном анализе явлений литературы и на основе теории Маркса — Энгельса — Ленина — Сталина помогли бы росту советской литературы; полагали, что нужно много поработать над созданием социалистической эстетики. А Рожков думал, что вся беда в том, что не усвоены его, Рожкова, теории. Оказывается, Рожков эту теорию имеет, но неблагодарная литература не захотела овладеть этим сокровищем.

характеры своей повести до необходимости чистоты и определенности.

После решения Комиссии партколлегии по поводу ошибок, допущенных в «Новом мире», заведующий критическим отделом должен был сделать кое-какие выводы из этого факта и отразить их в журнале. Однако, никакого влечения на т. Рожкова этот факт не произвел. Он хранил олимпийское спокойствие. Впрочем, он верно отметил здесь за своим именем — ответственным редактором журнала т. Гронский.

Редактор еще более определенно и безапелляционно. Он «обессмертил» себя своими статьями о живописи, в которых, наряду с грубейшими механистическими и вульгарноакадемическими извращениями основ марксистского искусства, содержится ряд грубейших политических ошибок.

В «Правде» уже сообщалось о путаных статьях Гронского о живописи. «Правда» дала резкую отповедь нашему теоретику. Картина «Дочь рыбака» Богородского Гронский подтолкнул как картину капиталистического кризиса. «Вспомните внимательно в грустное лицо девушки, — говорит Гронский, — и вы сразу (!) увидите, что картина с рыбами и водорослями, а скорее о ледяной возможности сбить эту рыбу, о кризисе... Отсюда — печаль девушки, отсюда ее тревога».

Свое «истолкование» картины Ребина «Бурляки», известное советскому вульгарно-социологическим мышлением, т. Гронский заканчивает словами: «Такое содержание картины. Художник-реалист создал произведение, в котором, как в зеркале, отражена эпоха». Надо быть политически слепым, чтобы объявить картину Ребина художественным предвосхищением... ленинского концепции гегемонии пролетариата в революции. Но т. Гронский (см. стр. 208 в № 6 журнала за 1934 г.) заявляет к тому же, что «пролетарское искусство вырастает из реалистического буржуазного изобразительного искусства».

Преклонение перед буржуазным реализмом у Гронского не имеет предела. Он объявляет, что «художники

русской буржуазии 60—70—80-х годов... не боялись правды, не боялись классово-борьбы. Они стремились не к классовому миру, а к классовой войне. И поэтому они всеми средствами поднимали революционные настроения рабочих и крестьян...» Вот какой революционной была, оказывается, русская буржуазия. «В старое время (?)», — пишет Гронский, — когда буржуазия была еще революционным классом, наиболее передовыми буржуазными художниками поднимались в своих произведениях до общенародных наблюдений явлений и тогда они говорили всю правду, и тогда из-под их кисти выходили глубоко революционные творения».

Договорившись до того, что русская буржуазия конца XIX века была революционным классом, может быть неграмотный человек, либо безнадлежащий путаник.

Редактор журнала воспитывает «кадры» в своем духе. В «Новом мире» была напечатана статья Сысоева «Реин как представитель революционного народничества» («Новый мир» № 10 за 1934 г.). В статье утверждалось, что «Реин, как представитель революционного народничества, был близок к коммунистическому движению», и подтверждалось, что в белокуром бурлаке на картине «Бурляки» «в этом типе художник дал образ будущего рабочего-революционера». «Творческий метод Ребина крайне близок к методу социализма», — писал автор (стр. 249).

Такое смешивание разницы между народничеством и большевизмом имеет место не только в редакторских трудах т. Гронского, но и в его собственных высказываниях. Говоря о картине Иогансона, т. Гронский пишет, что «в коммунистическом духе величайшей силой выразил новое, что отличает большевика от революционного прешествующих эпох, — его беззаветное суждение своему классу».

Оказывается, именно это то «новое», что отличает большевика от мелкобуржуазного революционера, а не понимание путей пролетарской революции, борьба за полную победу социализма.

По Гронскому основное в коммунизме — это жертвенность. «Наша жизнь строится на работе, жертвуя жизнью на каждом шагу. И это уже не свойство одиночек, а это характерная черта миллионов, партийных и беспартийных рабочих и крестьян, техников и ученых». Оказавшись, мы стали на путь самоубийства, всеобщего «стремления».

Но послушайте, как т. Гронский философствует об искусстве. В № 10 журнала за 1935 год он пишет:

«Для того, чтобы раскрыть характер модели, особенно если модель является выдающейся личностью, художник должен войти в мир интересов и устремлений этой модели. Он должен жить ее жизнью, ее заботами, настроениями, устремлениями и мечтами. Другими словами, художник должен быть родственен модели, дышать с ней одним воздухом, бороться за одни с моделью идеалы».

Если принять эту субъективно-идеалистическую теорию переноса, то получается, что советский художник никогда не может правдиво изобразить капиталистическую эксплуатацию, никогда не может дать правдивой картины буржуазного мира. Как может социалистический художник, литератор, живописец, скульптор жить одной жизнью, заботами, мечтами и бороться за одни и те же идеалы с капитализмом?

Нет решительно никакой возможности разорвать все «идейное богатство» «Нового мира». Остановимся лишь на некоторых вопросах.

Защита «неонародничества» в искусстве, объявил Ребина значателем социалистического реализма, журнал подводит теоретический «фундамент» под свои утверждения. По мнению Гронского («Н. М.» № 10 за 1935 год), «Прутон выразил основные требования реализма — требования правды в искусстве» (стр. 267). Оказывается, вся теоретическая работа Маркса по разоблачению метафизичности мелкобуржуазной ограниченности прудоновской «правды», вся борьба Ленина против субъективно-идеалистической русской школы эпигонной литературы, борьба за полную победу социализма — это «идеи» Михайлов-

ского) прошла мимо внимания Гронского. Владды Прудона занимают его более, чем постановка проблем искусства Марксом, чем ленинская теория отражения и постановка проблем партийности литературы, чем тактично сформулированный т. Сталиным лозунг социалистического реализма. Прудон для т. Гронского оказывается «отцом эстетики».

«Новый мир» проповедует, что натурализм — обязательная ступень для художника; особенно актуально для нас проявление натурализма в случаях перехода художника от идеалистического творческого метода к социализму» (статья Лебедева, Меликяна, Михайлова и Сысоева в № 5 за 1935 г., стр. 255). Журнал проповедует устами этих авторов «прогрессивность натурализма» для «перехода» к социализму. Теоретик «Нового мира» понимают пути к социалистическому реализму как бытовое отторжение искусства, как плоское фактографическое искусство. Так завершается круг теоретических откровений «Нового мира».

Итак, в области истории искусства журнал проповедует исключительно буржуазно-реалистические традиции, а именно: искусство революционного буржуазия и ее искусство и подполно под свои взгляды фундамент «неонародничества».

Итак, в области эстетики журнал подбирает себе «отцом» Прудона. Критикуя всех тех, кто не согласен с ним.

Итак, в творческом методе журнал проповедует натурализм в качестве подготовительной ступени к социализму.

Итак, в области художественной политики журнал наносит вред тем, что ориентирует художников пера и кисти на плоский реализм против совершенства формы, против учбы и всех лучших художников, против обобщающего метода социалистического реализма. Этот журнал мешает переходу ряда художников на позиции социалистического искусства.

Все это означает, что журнал в важнейших вопросах отстал от марксистской эстетики, безразлично задался в сетях эстетики и вульгарного социализма.

Н Е Р А З Б Е Р И Х А В КЛУБЕ ПРОЗАИКОВ

Третий вечер в недавно открытом Ленинградском «Дискуссионном клубе прозаиков» был посвящен роману Л. Фейхтвангера «Успех» и его значению для нашей прозы.

Роман Л. Фейхтвангера «Успех» по праву вызвал самое пристальное, самое взыскательное внимание советских читателей и критики. Эта книга, выходящая после своего выхода стала библиографической редкостью. В магазинах ее нельзя было достать, в библиотеках на нее записывались в очередь.

В «Успехе» Фейхтвангер раскрыл с большой художественной проникновенностью зарождение фашизма в Германии. Высокое художественное мастерство и политическая острота, делающие Л. Фейхтвангера наследником величайших публицистов мировой литературы, как будто должны были определить тон дискуссии о творчестве этого странного борца антифашистского фронта. Однако большинство выступавших на этой дискуссии подошло к творчеству Л. Фейхтвангера несерьезно, и на это необходимо со всей определенностью указать.

Полное непонимание творчества Фейхтвангера обнаружил латышский писатель П. Киктус, высказавший «глубокую», но мало понятную мысль о том, что «невмешательство» Фейхтвангера в мысли и действия своих героев он считает свидетельством недостаточной убежденности (?) автора, скрывающегося за своими героями, и что «своеобразный, экзотический (?) материал романа обеспечат успех «Успеха».

Но если Киктус считает положение Фейхтвангера безразличным, то Н. Чукковский и В. Беспалытов дружелюбно предлагают Фейхтвангеру свою авторитетную помощь. Н. Чукковский считает, что «Успех» «мы можем находить собственной мыслью», а В. Беспалытов заявляет, что «мы готовы написать этот роман, прощая автору, например, неудавшуюся фигуру коммуниста Каспара Прехла».

Другие товарищи в своих выступлениях дали политически ошибочную оценку творчеству Фейхтвангера, которое проходило в неформальной обстановке, а фашизм, например, писатель И. Никитин назвал, что «Успех» — это только предвзятая книга, но не революционная книга. Мотивирует он это свое мнение с предельной наивностью: он сам в период времени, показанный в романе, путешествовал по Германии, но своих впечатлений от Германии, Баварии, Тура он в романе напечатал (!). И редакция «Литературного Ленинграда» со всей серьезностью заверяет что «спонси Н. Никитина, судя по его выступлению, были весьма тщательными». Еще более тяжелое впечатление производит выступление С. Марвича, безответственно утверждающего, что «Семья Општейн» — роман, с поразительной силой разоблачающий зверства фашизма, — «срыв» Фейхтвангера.

У Фейхтвангера есть свои недостатки, их отмечала наша критика. Но о них почему-то совершенно не говорили на дискуссионном вечере.

К сожалению, неправильным было и выступление немецкого революционного писателя-эмигранта, хорошо у нас известного Теодора Пильве.

В этом выступлении нас удивляет, во-первых, та недооценка политического уровня советского читателя и писателя, которая прозвучала в словах Т. Пильве: «для него, немецкого писателя, книга Фейхтвангера менее интересна, чем для нас, уже потому, что политические факты, изложенные в романе, давно ему известны из германских газет того времени». История немецкого фашизма от его зарождения до наших дней хорошо известна не только немцам, но и советским товарищам. Кроме того, откуда бы ни была почерпнута масса политических фактов, собранных в романе «Успех», они органически вошли в ткань художественного произведения, в систему художественного и политического мышления автора.

Самым же удивительным во всей этой удивительной дискуссии является факт напечатания этого отчета в «Литературном Ленинграде» без соответствующей редакционной оценки.

См. «Литературный Ленинград» от 3/III с. т. № 11 (156).

«МОЛНИИ» ГОСЛИТИЗДАТА

Сначала о самом слове «молния», столь популярном среди работников издательства и типографии. «Молнии» называют они книги, которые в предельно короткий срок должны пройти все производственные процессы, начиная с редактуры и кончая печатью тиража.

Выпуск «молний» требует четкой, напряженной работы издательского коллектива, правильной организации труда редактора, техника, корректора, наборщика, — словом всех, кто участвует в создании книги.

Читателям хорошо знакомы «молнии» Партиздата. Во время партийных и правительственных съездов речи вождей можно прочесть и в газетных полосах и в партиздатовских брошюрах.

«Молнии» выпускает и Гослитиздат. Он в феврале издал в рекордный срок 17 книг советских писателей.

Но, к сожалению, не все гослитиздатские «молнии» вызваны необходимостью, не всегда они оправданы. Часто издательство «молнирует» без осязательного к этому нужды.

Почти каждая юбилейная дата отмечается Гослитиздатом «молнией». Так были выпущены: брошюра к юбилею Н. А. Добролюбова, книга стихов ко дню Красной армии, сборник стихотворений к женскому дню и работа М. Сербрянского, посвященная Д. Фурманову.

Спрашивается — зачем это нужно? Разве руководители издательства заранее не знали, когда страна отмечает столетие великого критика-пролетария Н. А. Добролюбова или десятилетия смерти Фурманова? Или они не знают, когда у нас празднуется день женщины, когда мы чувствуем свою доблестную защитницу — Красную армию?

Но может быть виноваты авторы, задержавшие славу рукописей? Нет, не в авторе дело. На обложках двух книжек («Оборонные стихи» и «3 марта») стоит имя Маяковского.

Только издательской неповоротливостью, неумением сберечь советскую копейку («молнии» удорожают себя стоимостью книги по типографским расходам на 100, 200 и более процентов) можно объяснить выпуск «молний» изданий, которые могли бы быть выпущены в обычном порядке.

Нужно отметить еще, что шумиха, поднимаемая в издательстве вокруг срочных изданий, и денежные затраты часто не достигают цели — «молнии» поступают к читателю с опозданием.

Вот несколько примеров.

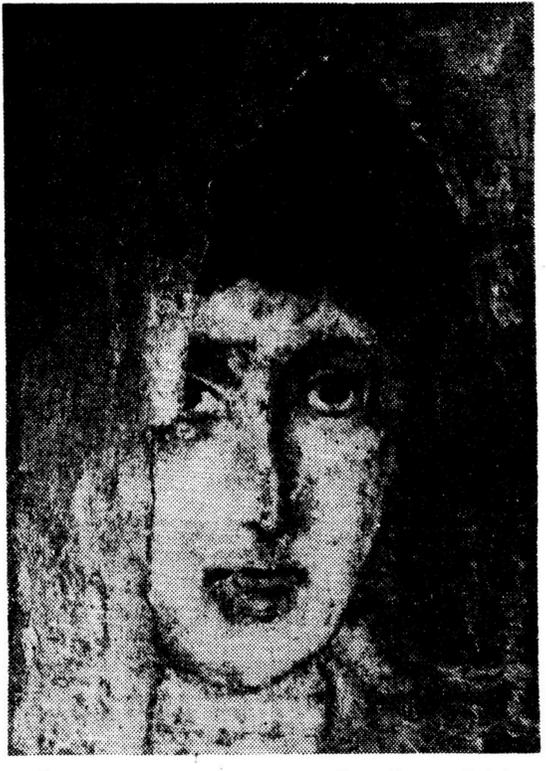
Сборник статей об Н. А. Добролюбова появился в московских магазинах 14 февраля, т. е. на 9 дней позже юбилейной даты. Тираж «Оборонных стихов» Маяковского был издан 22 февраля, накануне дня Красной армии. В первый образовательный магазин, что на углу Советской площади и ул. Горького, сборник поступил 26 февраля, а в третий магазин Могиза (в «Метрополе») в первых числах марта.

Еще позднее поступили в продажу эти книги в Московской области. Сборник «Н. А. Добролюбов» Могиз послал в районные отделения 26 февраля. Сборники стихов Маяковского и брошюра Сербрянского «Дж. Фурманов» в районах были получены через 8—10 дней после того, как они появились в магазинах Москвы.

Велик дело обстоит так в Московской области, то куда же получают «молнии» Гослитиздата читатели, живущие в Ташкенте, Куйбышеве, Новосибирске и в других городах, не менее отдаленных от Гослитиздата?

Мы не против «молний». Мы против непродуманной, небойкой работы издательства, которую оно обнаруживает при выпуске «изданий-молний». Мы против ничем необоснованной спешки. Мы за то, чтобы в день юбилея к читателю попала юбилейная книга, а не газетное объявление об ее выходе.

В. ТОННИ.

При производстве реставрационных работ в Киевском Софийском соборе раскрыт ряд интереснейших фресок. На снимке «Голова Ярославича» — деталь раскрытой фрески XI века.

В ИНСТИТУТЕ МИРОВОЙ ЛИТЕРАТУРЫ ЦЕННЫЕ ПРИОБРЕТЕНИЯ

Организованный по инициативе тов. Сталина Институт мировой литературы им. А. М. Горького разрабатывает свою работу.

Библиотека института уже собрала около 100 тысяч книг. Начата работа по организации отделов французской, итальянской, английской, славянской и восточной литературы. Скоро начнут работать научные секции.

Весьма ценные приобретения сделаны рукописный и иллюстрированный отделы института. Отдел рукописей собрал 4 тысячи писателей автографов. Среди них — автографы писем Державина, Л. Толстого, Гончарова, Гоголя, Т. Шевченко, Писемского, Чехова, Огарева, А.п. Майкова и др. др., оригиналы писем символистов: А. Блока, В. Брюсова, А. Белого, Ф. Соллогуба. В собрании иностранных рукописей — автографы В. Гюго, Мопассана, Р. Роллана, А. Барбюса (рукопись романа «Стальной»).

Институту передан архив МОПИ, состоящий из большого количества рукописей современных революционных писателей Запада.

Значительный интерес для историков литературы представляет неопубликованный архив Н. Телешова. Он содержит много писем писателей, группировавшихся вокруг сборников «Знание».

Особое внимание уделяет институт приобретению писем и рукописей А. М. Горького. Институт располагает 85 автографами писателя. Письма Горького получены от Т. А. Колланга, от народовольца Богдановича, от семьи поэта-«знаменца» А. Черемного, от защитника П. Малиновского и др. Большая часть писем не опубликована.

А. М. Горький выступил в 1904 г. с протестом против национальной политики царского правительства, приведшей к кровавым столкновениям армян с турками. Письмо Горького было полностью опубликовано только в заграничной прессе. Русские газеты дали его в выдержках. Подлинник этого письма и автограф статьи Горького «О современности» хранятся в настоящее время в институте.

«СЫ-КУ-ЧУАН-ШУ» ДАР КИТАЙСКОЙ РЕСПУБЛИКИ БИБЛИОТЕКЕ ИМЕНИ ЛЕНИНА

Воскожное общество культурной связи с заграничьем устроило вчера торжественный прием по случаю передачи в Библиотечку имени Ленина в дар от национальной библиотеки Китайской республики ценного собрания китайских книг по названию «Сы-ку-чун-шу».

В переводе на русский язык «Сы-ку-чун-шу» означает «сводное собрание сочинений четырех библиотек». Оно охватывает древнейшие книги — классическую, историческую, научную и языковую литературы Китая — за четыре тысячелетия. «Сы-ку-чун-шу» всего насчитывает 79339 томов, в которые входят 3460 произведений. В свое время единственный рукописный экземпляр этого собрания хранился во дворце в Пекине. Восполнению с него было сдано шесть копий, занесенных от руки. Из семи экземпляров в полном виде сохранилось только три, хранящиеся в Пекине, Мукдене и Жэцзе.

По инициативе министерства народного просвещения две тысячи томов из этого собрания (231 произведение) было напечатано по способу фототипии. Это издание, представляющее высшее качество первоначального собрания сочинений, передано китайским правительством Ленинской библиотеке.

Вручая дар библиотеке имени Ленина, — заявил в своей речи по случаю собрания китайского правительства г-н Хан-Жу Ву, в ответ на приветственную речь вице-председателя ВОКС тов. Чернякова, — китайское правительство дает советскому правительству и советскому народу ключ к сокровищнице китайской культуры и с открытой душой приветствует руку для культурного сотрудничества между двумя великими странами.

Заместитель директора библиотеки им. Ленина т. Ефремов принес благодарность китайскому правительству за ценный дар.

На приеме в ВОКС присутствовали представители: китайского посольства, Наркоминдела, Библиотеки им. Ленина, Академии наук, а также советской и китайской печати.

Вручая дар библиотеке имени Ленина, — заявил в своей речи по случаю собрания китайского правительства г-н Хан-Жу Ву, в ответ на приветственную речь вице-председателя ВОКС тов. Чернякова, — китайское правительство дает советскому правительству и советскому народу ключ к сокровищнице китайской культуры и с открытой душой приветствует руку для культурного сотрудничества между двумя великими странами.

Заместитель директора библиотеки им. Ленина т. Ефремов принес благодарность китайскому правительству за ценный дар.

На приеме в ВОКС присутствовали представители: китайского посольства, Наркоминдела, Библиотеки им. Ленина, Академии наук, а также советской и китайской печати.

Вручая дар библиотеке имени Ленина, — заявил в своей речи по случаю собрания китайского правительства г-н Хан-Жу Ву, в ответ на приветственную речь вице-председателя ВОКС тов. Чернякова, — китайское правительство дает советскому правительству и советскому народу ключ к сокровищнице китайской культуры и с открытой душой приветствует руку для культурного сотрудничества между двумя великими странами.

Заместитель директора библиотеки им. Ленина т. Ефремов принес благодарность китайскому правительству за ценный дар.

На приеме в ВОКС присутствовали представители: китайского посольства, Наркоминдела, Библиотеки им. Ленина, Академии наук, а также советской и китайской печати.

Вручая дар библиотеке имени Ленина, — заявил в своей речи по случаю собрания китайского правительства г-н Хан-Жу Ву, в ответ на приветственную речь вице-председателя ВОКС тов. Чернякова, — китайское правительство дает советскому правительству и советскому народу ключ к сокровищнице китайской культуры и с открытой душой приветствует руку для культурного сотрудничества между двумя великими странами.

Заместитель директора библиотеки им. Ленина т. Ефремов принес благодарность китайскому правительству за ценный дар.

На приеме в ВОКС присутствовали представители: китайского посольства, Наркоминдела, Библиотеки им. Ленина, Академии наук, а также советской и китайской печати.

Вручая дар библиотеке имени Ленина, — заявил в своей речи по случаю собрания китайского правительства г-н Хан-Жу Ву, в ответ на приветственную речь вице-председателя ВОКС тов. Чернякова, — китайское правительство дает советскому правительству и советскому народу ключ к сокровищнице китайской культуры и с открытой душой приветствует руку для культурного сотрудничества между двумя великими странами.

Заместитель директора библиотеки им. Ленина т. Ефремов принес благодарность китайскому правительству за ценный дар.

На приеме в ВОКС присутствовали представители: китайского посольства, Наркоминдела, Библиотеки им. Ленина, Академии наук, а также советской и китайской печати.

О т н а ш и х корреспондентов

ЛЕНИНГРАД. (Наш корр.). Для проведения столетнего юбилея со дня смерти Пушкина в Ленинградском доме советских писателей создана комиссия, в которую вошли: Н. Тихонов, А. Толстой, Ю. Тынянов, Ю. Оксман, К. Чуковский, В. Денискин, Б. Томашевский, Н. Смирин, В. Якубович, С. Семенов, А. Бексиня, В. Сахаров, Н. Браун и И. Оксенов.

К шестой годовщине со дня смерти Маяковского Дом писателя, носивший имя поэта, организует выставку, посвященную его жизни и творчеству. Намечены два больших вечера памяти Маяковского — 8 и 11 апреля. Первый вечер устраивается для литературков и библиотечного актива.

ЛЕНИНГРАД. (Наш корр.). Состоялась дружеская встреча архаившей в Ленинград группы испанских горняков, участников горняцкого восстания в Астурии, о литературной ответственности города Ленина. С речью в Доме писателя выступил астуриец А. Аморф, прочитавший также свои стихи. Испанские товарищи исполнили ряд революционных песен, в том числе и новую «Песню единого фронта». Песни астурийцев записаны на киноплёнку.

АРХАНГЕЛЬСКИЙ (Наш корр.). Северное крайнее отделение СОП подготовило к печати книгу «Знание и труд Севера» (авторы К. Коничев, Е. Тетюев, В. В. Паш, А. Паш, А. Паш, Н. Волкова, Н. Попов и др.). Художественные очерки посвящены лучшим людям Севера: стахановцу-орденоносцу, лучшему рамщику лесозавода тов. Мусинскому, доярке-орденоносцу Тасе Прокопьевой и др.

Заполненная газета «Нарьян-Выльдер» («Красная тундра»), издаваемая в Ненецком округе Северного края, периодически выпускает литературную страничку. Этим не может похвастаться крайняя газета «Правда Севера», которая в год печатает... одну литературную страничку, несмотря на то, что у местных писателей есть литературный материал и желание печататься в краевой газете.

ИЖЕВСКИЙ (Наш корр.). До последнего времени почти не было переводов Пушкина на удмуртский язык, если не считать вольного перевода М. Прокопьева «Сказки о поле и работе» (в 1918 г.) и нескольких лирических стихотворений. В план Госиздата Удмуртии на 1936 г. включены пять книг Пушкина: «Капитанская дочка», «Дубровский», «Повести Белкина», «Сборник стихотворений» («Княжна» и «Последние в Сибири» («Дерягина» и др.) и «Сборник сказок». Над переводом стихов работает удмуртский поэт Ал. Эрик. Сказки переводит Арк. Батай, прозу — Мелведов, Петров и др.

КОЗЬМОДЕМЬЯНСКИЙ (Наш корр.). Горно-марийский издательством выпущены: «Мать» М. Горького (первая и вторая книги), «Чапая» и «Красный десант» Фурманова, «Неделя Либедского», «Бурмистр» и «Бирюк» Тургенева.

На горно-марийский язык переведены и слана в производство книги Н. Островского «Как закалялась сталь».

МАХАЧКАЛА. (Наш корр.). Дагестанское государственное издательство предпоставляет издать в этом году на местных языках: «Поднятая целину» Шолохова, «Как закалялась сталь» Островского, «Арзамас» Фадеева, «Мать» Горького, избранные произведения Пушкина, Лермонтова и др. Всего 56 названий. Общий тираж составит 100 тыс. экземпляров.

ПАМЯТИ ПИСАТЕЛЯ БОЙЦА
Десятилетия со дня смерти Дм. Фурманова московская писательская общественность отметила вечерами в Доме союзов, в Доме печати и др., а также открытием 20 марта мемориальной доски на доме № 14 в бывшем Нахкиевском переулке (ныне — переулок им. Фурманова).

На траурный митинг, посвященный открытию мемориальной доски, собралось около ста человек, среди которых были писатели, близкие и родные Фурманова, его друзья и земляки из Иваново.

С речью от имени Союза советских писателей выступил Матэ Залая. От имени ивановцев говорил тов. Жиделев.

Дм. Фурманов жил в Нахкиевском переулке с 1921 по 1926 г., занимая в одной из квартир две комнаты. В этих комнатах будет устроен музей имени писателя.

КНИГИ В ГРАНАХ
★ «Сталин» — замечательное предсмертное произведение писателя-коммуниста Анри Барбюса выходит в переводе на китайский язык в Издательстве иностранных рабочих.

★ Повести и рассказы А. Герцена менее известны, пожалуй, широкому читателю, чем его знаменитая хроника «Былое и думы». Между тем, и познавательное и художественное значение рассказов Герцена ничуть не ниже его эпопей. Собранные в одну книжку (изд-во «Академия»), они рассказывают о нравах и быте писателя-революционера, о революционных настроениях молодых людей 20-х и 30-х годов XIX в.

★ Судрабу Эдкус — один из крупнейших латышских писателей, автор многочисленных повестей, рассказов, стихов и поэм. В выпускаемом Гослитиздатом сборнике Судрабу Эдкус помещены два рассказа, описывающие жизнь и страдания талантливых детей в условиях капиталистической деревни.

★ «Рабочий день» А. Серафимовича издаст Гослитиздат. В книге собраны рассказы и очерки писателя, рисующие быт рабочих и трудящихся в дореволюционной России — «Срелочный», «На море», «Заяц», «Нятика» и др.

★ «Гигант в тайге» — под таким названием выпускает на немецком языке Издательство иностранных рабочих известную повесть С. Франкфурта «Рождение стали и человека».

БОЛЕЗНИ ТЕАТРАЛЬНОГО ФРОНТА НА ДИСКУССИИ 23 И 26 МАРТА

Многим товарищам самокритика дается туго. В первую очередь это относится к М. Гусу (театр им. МЮСП), Упрямку докладчика тов. Альтмана, в недостаточном отношении к театру МЮСП заслуживающему, по мнению оратора, быть более суровою. Но и более развешенной критикой, тов. Гус, однако, тут же обрушился на П. Маркова за критику театра МЮСП.

Недовольство аудитории вызвала речь В. Захавы (театр им. Вахтангова). Действительно, в его необычайно растянутой речи было все — и воспоминания о Вахтангове, и гадание о том, что было бы, если бы Вахтангов был жив, и отчасти актерская риторика, — но не было главного: отчетливого определения нынешних условий театра им. Вахтангова. На упреки критики в том, что этот театр начинает терять осязательность, что он становится театром «благотворительным», что в ряде его последних спектаклей оказывается отвлечение в успехе как таковом. Захавы пытался было ответить, но ничего дельного не сказал и «порывался» сообщить о том, что «Гамлет» в постановке Акимова был плох не потому, что это был формалистический спектакль, а потому, что в нем возвращено было содержание шекопировской трагедии. Как будто это не одно и то же.

Хорошее впечатление произвела содержательная речь А. Тарнова. Сила и значение его выступления в том, что он вскрыл корни своих идеалистических и формалистических ошибок. Но не всегда он видит свои ошибки там, где они имеются. Так, например, «Битвенские ночи» не представляются ему формалистическим спектаклем. Искусственное соединение Шекспира, Пушкина и Шоу он считает явлением закономерным, оправдывающим стремление расширить содержание шекопировской пьесы.

Как и многие другие, Тарнов тоже не мог удержаться от голосовых упрямств перед аудиторией. «Меня критикуют много, но плохо». А ведь совершенно точно: без помощи критики, без систематической борьбы с эстетским формализмом Камерного театра, Тарнов сумел пройти путь от «Сакунталы» до «Оптимистической

трагедии», пересмотреть свои философские искусства и осознать, как он застрял на дискуссии, что единственная база, на которой возможно дальнейшее развитие советского театра, — это база марксистской эстетики.

После В. Пашенной (Малый театр) выступил руководитель Государственного еврейского театра С. Михалес. К сожалению, недостаточно самокритично отглянулся на пройденный путь Государственного еврейского театра С. Михалес. А это было бы необходимо: законченный формалист Грановский, вложивший отпечаток на всю практику Гусета, оставил этому театру наследство, которое нельзя считать окончательно преодоленным. Ни для кого не секрет, что никто так не препятствовал движению театра к реализму, как это делал Грановский в бытность свою руководителем Гусета.

Это и сейчас, несмотря на наличие в активе Гусета такого спектакля, как «Король Лир», затрудняет дальнейший рост театра. Не подлежит сомнению, что приложимое и смелое разоблачение принципов Грановского, последовательный пересмотр всей его формалистической концепции, замаскированной буржуазного Запада, помогли бы Гусету скорее перейти на позиции социалистического реализма.

Вчера на собрании театральных работников выступил с большой речью Вс. Мейерхольд. В основном эта речь, явившаяся повторением его доклада в Ленинграде, была направлена против деятелей других театров, подлинная самокритика в ней не было. Мейерхольд оправдывал это тем, что, ударяя по представителям «ейерхольдовщины», он тем самым говорит о себе, разоблачая свои собственные ошибки.

С большими речами выступили тов. Ангелов (ЦК ВКП(б)) и тов. Фурер (ОК ВКП(б)), резко высказавшиеся между прочим, на ошибочность выступления Мейерхольда.

Вчера выступил также тт. Завальский, Луначарская, Пудалов и Юровский. Отчет о вчерашнем собрании будет дан в следующем № «Л. Г.».

Ответственный редактор Л. М. СУБОЦКИЙ.
ИЗДАТЕЛЬ: Журнально-газетное объединение.
РЕДАКЦИЯ: Москва, Сретенка, Последний пер., д. 26, тел. 69-61 и 4-34-60.
ИЗДАТЕЛЬСТВО: Москва, Страстной бульвар, 11, тел. 4-68-18 и 5-51-69.

Н. В. ГОГОЛЬ
МАТЕРИАЛЫ И ИССЛЕДОВАНИЯ
НОВАЯ КНИГА изд. инст. русской литер. Акад. Наук СССР
под ред. Ю. Г. ОКСМАНА.
Содержание (основные разделы):
Неизданные и авторские тексты Гоголя, Письма Гоголя, Письма к Гоголю, Письма о Гоголе, Неизданные и забытые статьи о Гоголе, Неизданные документы о Гоголе, Библиография.
502 стр. + 81 иллюстр. В перепл. 40 руб.
Книга выслана, нал. плат. без задатка. Адрес для заказов: Ленинград, пр. Володарского 53а. «МЕЖДУНАРОДНАЯ КНИГА».

ПОСТУПИЛИ В ПРОДАЖУ
ИЗДАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО РУССКОГО МУЗЕЯ
(Ленинград, Инженерная ул., 4).
1. Мраморная скульптура (50 репродукций). Ц. 4 р. 2. Советское искусство — альбом (20 репрод.). Ц. 8 р. 3. Путеводитель по Русскому музею (на англ., нем. и франц. яз.) с 50 кр. 2. Путеводитель по Русскому музею (на англ., нем. и франц. яз.) с 50 кр. 3. Выставка худож. И. А. Серова (20 иллюстр.). Ц. 2 р. 4. Фотопродукция рам. 18x24, 50 репрод. по 1 р. 7. Фотопродукция рам. 10x15, 30 репрод. по 50 коп. 8. Герои Гоголя в искусстве (67 репродукций). Ц. 6 руб. 9. Перов В. Г. Монография (14 иллюстр.). Ц. 3 руб.
Заказы направляются по получению стоимости. Книготорговым организациям — скидки. Заказы направляются в изд. отд. Гос. Русского музея: Ленинград, Инженерная, 4.

Государственное Издательство
«Художественная Литература»
Вышел на печать и в продажу подписочным № 2
НА
ежедневный журнал-газету

ЖУРНАЛ
«ЛИТЕРАТУРНОЕ
ОБОЗРЕНИЕ»

СОДЕРЖАНИЕ:
В НОМЕРЕ помещены рецензии:
В. УСЕНВИЧ — «Последний из уланов» Фадеева.
И. КЕМИРОВ — Александр Жаров.
Б. РОМАШОВ — Драмурия Луначарского.
В. ПЕСИС — «Годы превреженья» Андре Мальро.
Ганс ГЮНТЕР — Стихотворения Эрика Вейншта.
А. ЛАВРЕЦКИЙ — Новые издания Добролюбова и др.

Начинал о № 2 в «Литературном обозрении» вводится отдел сатиры и юмора «Преступления и наказания».

Подписная цена на год — 19 р. 20 к., 6 мес. — 9 р. 60 к., 3 мес. — 4 р. 80 к.
Цена отдельного номера — 80 коп.
Подписка принимается всеми отделениями, магазинами, книжками, уполномоченными КОИГЭА, ввиду на почте, а также в Главной конторе КОИГЭА (Москва, Маросейка, 7).

Продолжается
— прием подписки —
НА
ежедневный журнал-газету

«САМОЛЕТ»
Орган ЦО Осоавиахим
Подписная цена: 12 мес. — 30 руб., 6 мес. — 12 руб., 3 мес. — 6 руб.

«Советские
субтропики»
Орган Главного Управления субтропической культуры НКЗ СССР
Подписная цена: 12 мес. — 30 руб., 6 мес. — 15 руб., 3 мес. — 7 р. 50 к.

ЕВРОПЕЙСКАЯ ГОСТИНИЦА
ЛЕНИНГРАД, ул. Лесная 17. Тел. 69-32.
КОМФОРТАБЕЛЬНЫХ 300 НОМЕРОВ
СО ВСЕМИ УДОБСТВАМИ

2 ресторана 2
ЗИМНИЙ И ЛЕТНИЙ 2
кафе
Симфонический оркестр «ДЖАЗ-БАНД»
Цены на обеды снижены до 25%
ОТЛУСКАЮТСЯ ОБЕДЫ

СЛОВО ВЛАДЕЕТ РЕДАКТОРОМ

Наша печать не без основания указывает, что происходящий сейчас в Союзе советских писателей дискуссия о формализме в литературе страдает недостаточной конкретностью и принципиальностью.

В числе недовольных и И. М. Гросский, редактор «Нового мира». Решив внести в дискуссию необходимые поправки и подыять ее, как говорится, на «неослабеющую» теоретическую высоту, т. Гросский большим докладом открыл в редакции «Нового мира» дискуссию актива писателей журнала.

И. М. Гросский начал доклад с анализа явления формализма в живописи. К этому виду искусства редакция «Нового мира» вообще не имеет отношения, но редакция не забыла упомянуть о нем, что читатели помнят еще со времен весьма своеобразного «социологического» анализа т. Гросским реплик «Бурлаков».

Прямое и непосредственное сплето критического метода т. Гросский оказался верен и на этот раз, противопоставив все тех же «Бурлаков» Репина «Каменоломни» французского художника Курбе, картины «Судно» — портрет Эдуарда Мана, а Серова — Сезанну и Ликсею, чтобы доказать, что русская буржуазная интеллигенция при «специализированном» на познание формализма, так как русское искусство всегда было более ярким и полноценным, чем искусство Запада.

Покончив с живописью, докладчик перешел к формализму в литературе. Здесь он назвал три имени — И. Эренбург, В. Пастернак и Ю. Олеши. Ни слова не упомянул о Князе Эренбурга, т. Гросский лишь полемизировал о его статье, восхвалявшей Сезанна.

Что касается Пастернака, то его не совсем можно отнести к формализму, он в какой-то мере является им. Для доказательства этой мысли докладчик не напечатал более убедительных примеров, чем название стихотворения «Определение поэзии» и тот факт, что в стихотворении «9 января» поэт, являющийся за ответственной революционной темой, проявил значительный либерализм по отношению к царскому самодержавию. Смешав, таким образом, понятия формализма и либерализма, т. Гросский заявил, что «не поразил с формализмом и Ю. Олеся». Выражается это, как выяснилось, в том, что Олеся... в течение последних двух лет не печатает новых произведений.

Исчерпав тему о формализме, который в актив журнала «Новый мир», тов. Гросский перешел к натурализму, оговорившись, что посторонний «Новому миру» писатель касается не будет: «р других журналов есть свои люди, пусть они сами их и критикуют».

Далее т. Гросский пытался порицать печатавшиеся в «Новом мире» вещи, но свел это в чрезвычайно общей, неконкретной и неубедительной форме. Он упомянул: М. Зингера («Годышнере»), Н. Новикова («Недра»), В. Пильве («Созревание плодов») в неуместном общении с публикой, понятия формализма и либерализма, т. Гросский заявил, что «не поразил с формализмом и Ю. Олеся». Выражается это, как выяснилось, в том, что Олеся... в течение последних двух лет не печатает новых произведений.

Исчерпав тему о формализме, который в актив журнала «Новый мир», тов. Гросский перешел к натурализму, оговорившись, что посторонний «Новому миру» писатель касается не будет: «р других журналов есть свои люди, пусть они сами их и критикуют».